

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Институт искусств

В.А. ИЩЕНКО

« Архитектура Саратова». В 2-х ч. Часть 1

Учебное пособие

Саратов, 2019

УДК 372.87

ББК 85я73

И98

Ищенко, В.А. Архитектура Саратова: учебное пособие. В 2 ч. Ч.1 / В. А. Ищенко. Саратов, 2019. 51 с.

Учебное пособие посвящено архитектуре Саратова. Содержит краткое изложение лекционного материала по основным темам дисциплины «Архитектура Саратовского края»: классицизм, неоклассицизм, эклектика, модерн.

Предназначено студентам-бакалаврам, обучающимся по направлению 50.03.03 - История искусств. Пособие может быть использовано также в процессе изучения дисциплины «История искусств» студентами-бакалаврами направления 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Музыка», а также студентами - магистрантами в процессе изучения дисциплины «Художественная культура Саратовского края» по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. Профиль "Развитие личности средствами искусства.

Учебное пособие рекомендовано:

Научно-методической комиссией Института искусств

Саратовского национального исследовательского государственного

университета имени Н.Г.Чернышевского

© В.А.Ищенко, 2019

Содержание

1. Информационные сведения о дисциплине.....	4
II. Лекционные материалы	5
2.1. Классицизм.....	6
2.2. Неоклассицизм.....	14
2.3. Эклектика.....	19
2.4. Модерн	37

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

1. Информационные сведения о дисциплине

Курс «Архитектура Саратовского края» относится к дисциплинам по выбору части, формируемой участниками образовательных отношений Блока 1 «Дисциплины (модули)» учебного плана ООП. (Б1.О.18.08).

Цель курса – ознакомить студентов с основными вехами художественно-исторического процесса в его региональном варианте (на примере архитектуры).

Задачи курса:

1. Определить роль и место архитектурных традиций края в контексте развития отечественной архитектуры.
2. Дать представление об основных этапах и направлениях развития архитектуры Саратовского Поволжья.
3. Ознакомить студентов с творчеством известных саратовских архитекторов, памятниками архитектуры.

Продолжительность курса один (9-й) семестр. На изучение курса отводится: всего 72 часа; из них 24 - аудиторные занятия (12 - лекции, 12 - практические). Для самостоятельного изучения материала отводится 48 часов.

Форма отчетности - зачет (9 семестр).

Данное учебное пособие не ставило своей целью показать весь материал учебной дисциплины, так как некоторые темы определены для самостоятельного изучения («Образцовые» жилые дома; «Переселенческая архитектура Саратовского Поволжья» и др.) и вынесены на практические занятия. Его задача - дать краткое изложение лекционного материала по основным темам курса.

В каждой теме в качестве доминант выделены памятники, наиболее полно отражающие, по мнению автора, основные черты рассматриваемого стиля или стилевого направления.

II. Лекционные материалы

Архитектура Саратова в своем развитии прошла несколько периодов, связанных с изменением статуса города.

1 период (1590-1674 года) - время возникновения русского города Саратова в качестве засечной крепости на Волге. Важной особенностью уже в то время было формирование его на обоих берегах Волги, что подтверждается археологическими данными. Ведущими функциями градоформирования Саратова были оборонная, торговая, промысловая. Сооружения этого периода до нас не дошли, однако отдельные архитектурные мотивы и приёмы того времени встречаются в постройках последующего периода.

2 период (1674-1803 годы). В 1674 году Саратов строится заново на берегу Волги как правильная европейская крепость по проекту зодчего Шееля. Преимущественные функции города сохраняются до конца периода. До нашего времени дошло сравнительно немного построек, большинство из которых были частично или полностью перестроены.

Историческое ядро города - Музейная (бывшая Гостиная) площадь в основном формируется выразительным объёмом Троицкого собора в формах московского барокко.

3 период (1803-1840 годы) отмечен в своём начале новым генеральным планом, определившим развитие города на многие годы. К этому времени Саратов из приграничного, оборонного по преимуществу города становится торговым и активно строится.

Во многом определяется градостроительный и архитектурный образ Музейной площади. Ведущим архитектурным стилем этого времени становится классицизм.

4 период (1840-1890 годы). В этот период архитектура Саратова продолжала интенсивно развиваться количественно, к концу периода практически завершается градостроительное формирование исторических районов. До нашего времени дошли отдельные общественные здания и особняки.

5 период (1890-1917 годы) - этап промышленного бума, который ха-

рактируется как время глубоких социальных, политических и экономических сдвигов и достижений. Саратов быстро строится, растёт промышленность, возводится много гражданских и транспортных объектов.

В этот период, как ни в какой другой, архитектурные стили быстро сменяют друг друга: ретроспективные барокко и классицизм, модерн, неоклассицизм. Город украсили выдающиеся памятники архитектуры (Крытый рынок, ансамбль Университета, Клинический городок, здание консерватории, гостиница «Астория» и другие). Неповторимый архитектурный облик Саратова создают доходные дома, особняки, банки. В ансамбль Музейной площади активно включается здание РУЖД.

К началу XX века Саратов стал обладателем одной из крупнейших в России архитектурной коллекции, типологически разнообразной и привлекательной с точки зрения стиля и художественности. В этой богатой архитектурной палитре градообразующую роль играет классицизм.

2.1. Классицизм

В Саратове классицизм появился в конце XVIII века, несколько позже, чем в столице и других провинциальных городах. Начало «регулярству» и массовому капитальному — каменному — строительству в саратовском крае положили в 60-х годах XVIII века колонии иностранных поселенцев. Все они строились по заранее составленным геометрическим планам; основные постройки сразу возводились из кирпича, изготовленного самими «колонистами». Если в 1815 году каменных домов в Саратове было «едва ли до сотни», то к середине XIX века Саратов обладал достаточной архитектурной коллекцией зданий, построенных в стиле русского классицизма, архитектурно-декоративные формы которого основаны на мотивах античной (классической) архитектуры. Наиболее известные из них – градообразующие постройки ансамбля Музейной площади.

Появившись как рыночная с главным городским храмом, Музейная площадь окончательно сформировалась в эпоху классицизма. Здесь стояли здания Гостиного двора, народного училища, дома наиболее богатых горожан.

Первый каменный частный дом на главной городской площади - **особняк купца Ф. В. Катенева**, арх. В. И. Суранов. Каменное двух с половиной этажное здание особняка Ф. Катенева выстроено в классическом стиле. Объемно - пространственная композиция проста и строга: прямоугольный объем с выступающим портиком, фронтоном и высокой скатной кровлей. Главный фасад здания, обращенный на юго-запад, симметричен, трехчастен. В первом этаже по оси расположен сквозной арочный проем, ведущий с площади во внутренний двор. Композиционным акцентом фасада является восьмиколонный коринфский портик, завершенный высоким треугольным фронтоном. Колонны идут на высоту второго этажа и мезонина. Нижний ярус портика составляет арочная галерея, которая продолжена на всю длину первого этажа. В перекрытии галереи использованы крестовые своды. Окна 1-го этажа, просматривающиеся сквозь галерею, прямоугольные. Прямоугольны также окна 2-го этажа, через один выделенные сандриками. Окна мезонина, маленькие, квадратные, кроме центрального, полуциркульного, трехчастного. Боковые крылья фасада несколько заглублены по отношению к центральному ризалиту, так что галерея первого этажа получилась раскрепованной по ризалиту.

В классический ансамбль Музейной площади входила постройка **старого Гостиного двора**, возведенная в 1817—1818 годы по проекту В.И. Суранова (не сохранился). Двухэтажный Гостиный двор представлял собой торговые помещения, объединенные обходной наружной галереей с довольно массивными стенами и опорными столбами-пилонами. Со стороны собора здание имело портик с колоннами и треугольным фронтоном.

Снаружи четырехугольный Гостиный двор был обнесен «сурановской» аркадой. Она была здесь единственным средством придания комплексу веса и достоинства, поэтому решена несколько по-иному, чем в особняке Катенева. Аркада поддерживает своей равномерностью повторение и изначальное равенство всех торговых ячеек. Каждая арка обозначает вход в лавку, под каждой вывеской: «Торговля...», «Продажа...». Архитектура делового корпуса, по мнению Суранова, должна быть не стихком броской, кичливой, однако не

бедной и не скучной. Архитектор сумел найти тактичное, выразительное решение: легкие пропорции, профилированные уступы арок, усложненные замковые камни, массивная горизонталь карниза. На старой фотографии здание двухэтажное. Тонко прорисованная балюстрада «стягивает» полукружия ярок. За балюстрадами — открытая прогулочная галерея. Это — пример максимальной эффективности архитектурного приема при минимуме средств (как известно, купцы не слишком любили тратиться, пусть даже на возведение своего гостиного двора). За аркадой зодчий сумел уместить все: лавки на первом этаже, подсобные и конторские помещения, обходную галерею — на втором. Гостиный двор и купеческий особняк объединялись общей темой аркады, согласованной по шагу с контрфорсами галереи собора общим классическим стилем, использованием коринфского ордера. Композиционное единство Музейной площади достигло своего завершения.

Наиболее известный памятник ансамбля - **особняк М.А Устинова**. Он имеет свои стилевые особенности, присущие основным характерным чертам архитектуры классицизма. Современный облик особняка М.А. Устинова (в настоящее время Областной музей краеведения) был результатом проекта известного саратовского архитектора в звании «каменных дел мастера» И. Ф. Колодинова (Колодина), осуществленного в 1813 году. Купец М.А. Устинов задумал объединить единым замыслом парадного особняка два каменных двухэтажных дома, выстроенных на этом месте в 80-х годах XVIII века. В краеведческой литературе говорится о соединении двух небольших домов, стоящих рядом, в одно здание с надстройкой третьего этажа. При минимуме затрат И.Ф. Колодинову удалось превратить заурядные дома в трехэтажный дворец, ничуть не уступавший столичным.

Эта постройка является исключительно важным для Саратова архитектурным памятником начала XIX века. Особняк ценен не только индивидуальными чертами, но как часть единого ансамбля. Трехэтажное каменное оштукатуренное здание, выполненное в формах зрелого классицизма, главным северным фасадом обращено на Троицкий собор, стоит по красной

линии застройки и является важной и неотъемлемой частью Музейной площади.

Главный фасад симметричен, имеет пятичастное деление. Его пространственным и композиционным акцентом является десятиколонный коринфский портик на всю высоту здания, завершенный треугольным фронтоном. Портик вплотную прислонен к стене фасада так, что коринфские колонны выступают из плоскости стены на $3/4$. По центральной оси портика расположен главный вход в здание. Важно, что ось входа соотносится с продольной осью Троицкого собора.

Центральному портику вторят слегка отнесенные от плоскости фасада боковые портики. Крепованные по карнизу, выполненные из коринфских полуколонн они настолько вынесены вперед, что имеется проход между стеной фасада и портиком. На главный фасад обращены по три полуколонны с каждой стороны. При этом боковые портики, плавно закругляясь, охватывают и боковые фасады: на западный фасад по ул. Московской обращены еще три полуколонны, на боковой восточный фасад - две.

Несмотря на разнородность исходных объемов, главный фасад смотрится целостным. Этому способствуют портики, мерный ритм прямоугольных окон, высокая скатная кровля, горизонтальная линия крепованного фриза и карниза. Выразительна пластическая лепка полного коринфского ордера: великолепны по пластике капители, красив энтазис, тонко профилированы базы. Колонны главного портика объединены подиумом по две.

Чуть выше Музейной площади, на углу улиц Московской и Чернышевского, стоит бывший **особняк купца Степана Корнилова** (ул. Московская, 17). Построен он в первой трети XIX века по проекту саратовского губернского архитектора Г. Петрова, ученика В. Суранова.

Дом С. Корнилова — одна из лучших работ Г. Петрова в Саратове. Поставленный на углу квартала, этот двухэтажный особняк надежно закрепил перекресток двух центральных в то время улиц города. Композиция корниловского особняка несложна, но выразительна. Симметричные

двухэтажные, «в пять осей», объемы с мезонинами (заменены во время ремонтных работ в 1967 году простыми аттиками) объединены мощным цилиндром угловой трехэтажной ротонды. Решение боковых крыльев напоминает «образцовые» (типовые) проекты той поры: плоский фасад с нечетным числом окон, тяжеловатый карниз, небольшой фронтон во главе мезонина, полуциркульное окошко под ним. Мастер варьирует масштаб и пропорции — от широких витражных окон торговых помещений первого этажа к удлиненным жилым комнатам второго и далее — к маленьким квадратным проемам мезонинов. Иное дело — ротонда. Ее масштаб укрупнен; четыре колонны коринфского ордера призваны поддерживать не только полушарие «римского» купола на двухъярусном карнизе, но и статус-кво владельца особняка, богатого и именитого купца. Это здание логично завершает ансамбль Музейной площади. Все рассмотренные выше особняки имели парадные залы, отделанные под мрамор и украшенные лепкой, росписями, огромными зеркалами, паркетными полами, обставлены разнообразной мебелью из дорогих пород дерева.

Сохранились в Саратове и дома в стиле русского классицизма, построенные без колонн по «образцовым фасадам» - типовым проектам, призванным упорядочить застройку городов и придать ей более представительный вид. Так, крупнейшая серия проектов жилых домов « других частных построек (лавки, мастерские, службы, сараи, даже заборы и ворота), насчитывавшая пять гравированных альбомов (224 проекта здания и более 60 проектов заборов и ворот), была издана в 1809—1812 годах под общим названием «Собрание фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частых строения в городах Российской Империи».

В Саратове было выстроено по «образцовым» проектам на современных улицах Чернышевского, Мичурина, Леонова, Челюскинцев, Октябрьской и других за второе десятилетие XIX века более 300 домов. Но больше всего таких зданий возведено на центральной улице города — Московской. До сих пор абсолютное большинство застройки Московской — от улицы Чернышевского до

Коммунальной — составляют «образцовые» полутора, двух и трехэтажные дома.

Архитектура этих построек, классицистическая по духу, проста и целесообразна, свободна от излишеств и богатых украшений. Главные (уличные) фасады, обычно бесколонные, плоские, сформированы следующими средствами и приемами: рустовка нижнего этажа, клинчатые перемычки над оконными и другими проемами с выделением замковых камней; мезонины, расположенные на центральной оси дома; плоские треугольные фронтоны, как правило, двухцветная окраска с выделением белых карнизов, наличников, пилястр, иногда вводимых лепных украшений. Цоколи окрашивались обычно в серый цвет, стены — в светло-желтый, светло-зеленый, светло-серый, светло-синий цвета. Преобладал желтый различных оттенков.

«Образцовые» дома Скорнякова, Образцова, Кариной, десятков других, оставшихся безвестными владельцев, тянулись чередой от Царицынской улицы по Московской до самого Верхнего базара. Ценность «образцовой» застройки — в выдающемся архитектурном качестве отдельных зданий, в их исторической неповторимости как уголка старого города, в уникальном ансамблевом, стилевом единстве целой улицы, прилегающих к ней кварталов, в камерном, «человечном» масштабе этих зданий, в их индивидуальной неповторимой образности.

Ярким архитектурным памятником классицизма является городская усадьба П. Тюльпина. Была сооружена в 40-х годах XIX века на углу Царицынской и Воздвиженской улиц (в настоящее время ул. Чернышевского и Первомайская). Сегодня она — наиболее цельный, показательный образец городского усадебного строительства в Саратове времен классицизма.

Усадьба Тюльпина, арх. И. Бессонов (ул. Чернышевского, 209) — компактный комплекс жилых и вспомогательных построек, окружающих внутренний двор. Главный полутороэтажный дом выходил парадным фасадом на Царицынскую. Его украшения небогаты, однако во всем чувствуется добротный профессионализм: в уравновешенности пропорций, ясности композиции, строгости деталей. Гордость дома и его владельца — каноничный

шестиколонный портик тосканского ордера, воспроизведенный со скрупулезной точностью от баз колонн до череды триглифов на фризе и сухариков, обрамляющих пологий фронтон. Без такого портика фасад сильно проиграл бы; однако усадьба интересна и сама по себе. Войти в ее двор приглашают представительные трехчастные каменные ворота - арка для проезда экипажей и две боковые калитки. Над аркой, во внутреннем поле небольшого фронтона — тимпане — деревянный герб, охраняющий достоинство усадьбы.

В 1803 году крупный столичный архитектор, один из корифеев классического стиля А. Захаров разработал «образцовый» проект казенных зданий для губернских городов. Один из этих проектов присутственных мест был прислан для осуществления в Саратов. Однако этот проект носил рекомендательный характер; окончательную доработку он должен был получить в губернии сообразно с местными требованиями, вкусами и возможностями. Саратовский губернский архитектор Х. Лоссе внес свои изменения и начал постройку. А завершил ее в 1807 году В. Суранов, сменивший Х. Лоссе на этом посту.

Двухэтажное Ш-образное в плане здание Присутственных мест размещалось необычно. Чтобы поддержать фронт Губернаторской улицы Присутственные места были поставлены на ее восточной стороне, по красной линии застройки. На улицу выходил второстепенный фасад; главный же (что украшенный портиком) обращался к большому, занятому огородами пустырю, явно предполагая здесь площадь с постройками, достойными губернского центра. Но во время большого пожара 1811 года здание сгорело. После этого В. Суранов составил проект возобновления присутственных мест «о трех этажах». Таким здание сохранилась до сегодняшнего дня (современный Саратовский областной колледж искусств, улица Радищева, 22).

Классицизм проникает и в храмовое зодчество. Эталоном храмового строительства был **Александр-Невский собор**, арх. В. Стасов. До революции он считался главным собором Саратова, стоял на площади напротив Присутственных мест и являлся сердцем Новой площади и Липок. Храм,

созданный волею обстоятельств как памятник Отечественной войны 1812 года, стал пантеоном воинской славы. Сюда в 1856 году были переданы 14 знамен дружин саратовского ополчения, сформированного в Крымскую кампанию 1835-1856 годов.

Собор обладал превосходной акустикой. Он получил шесть престолов – три в верхнем этаже и три в нижнем. Внутри стены были оштукатурены под мрамор, а по углам внутренней площади храма находились четыре массивных колонны, украшенные изображениями исторических и библейских сюжетов. Украшенный снаружи массивными колоннами и лепным фризом главный храм Саратова производил величественное впечатление. Лаконичные шестиколонные портики дорического ордера окружали его с трех сторон; полукруглый выступ четвертой – апсида – также был обрамлен колоннадой. Фриз, украшенный барельефными изображениями ратников-ополченцев, непрерывной полосой опоясывал куб постройки. Ясный, весомый образ Александро-Невского кафедрального собора – воплощение эстетики и опыта русского ампира – производил сильное впечатление на современников, был для них примером архитектурной гармонии.

Колокольня собора (арх. Г.В. Петров) представляла собой три яруса, оканчивающиеся куполом высотой 25,5 сажень и шириной 9,33 сажень. Зодчий грамотно и убедительно решил свою задачу: согласовать колокольню с архитектурой собора, создать самый крупный в городе высотный объем и при этом не «задавить» Присутственные места. Разместили колокольню в створе Бабушкина взвоза и безымянного тогда переулка на пересечении их геометрических осей. Трехъярусная колокольня Нового собора (как и сам собор) ставилась так, чтобы прежде всего и выгоднее всего просматриваться с Волги. Этим, во-первых, подчеркивалось значение нового центра и указывались пути к нему по новым улицам — Провиантской, Никольской (Радищева), Бабушкиному взвозу. Во-вторых, значение Волги для города и его композиции не умалялось с удалением от нее нового центра.

2.2. Неоклассицизм

После кратковременного перерыва, вызванного увлечением эклектичной архитектурой, в начале XX века интерес к классицистическим традициям вновь возрастает. В Саратове неоклассицизм нашел благодатную почву для развития (сильные классицистические традиции плюс стремление «столицы Поволжья» выглядеть как можно солиднее). Проявился он в самых различных формах, от почти буквального воспроизведения каноничных композиций (отдельные постройки С. Каллистратова и В. Карпенко) до свободного, даже вольного жонглирования атрибутами классицизма или их творческого переосмысления. В поле зрения этого стилевого направления оказался широкий диапазон типов зданий. Уже в начале XX века Саратов обладает интересной архитектурной коллекцией памятников неоклассицизма

Городской Общественный банк (современный городской Дворец творчества юных, Театральная площадь, 13) был возведен в 1910—1913 годах по проекту П. Зыбина. Фасад здания — подчеркнуто строгий, фронтальный, симметричный — тем не менее не выглядит (и не является) копиистским. Центральный его стержень — порталная лоджия с парой колонн большого ордера, глубокой нишей фронтона и меньшими — в боковых пилонах. В нишах когда-то помещались одиночные скульптуры и многофигурные композиции (скульптор В.К. Федоров). К сожалению, до нашего времени они не дошли, зато сохранились оригинальные светильники в виде подсвечников в арках второго этажа.

Жесткая, суховатая композиция оттенена элементами и приемами куда более демократичного раннего модерна. Планировка дома также вполне современна - просторный операционный зал с окружающими его помещениями уходит далеко в глубину квартального пространства - функция определяет форму плана.

Филиал Санкт-Петербургского ломбарда был открыт в Саратове в 1915 году. Он разместился в специально построенном по проекту В. Карпенко здании на Немецкой улице (ныне проспект Кирова, 29). Четырехэтажный корпус

внушительен и строг. Его архитектура, в целом оставаясь в рамках неоклассицизма, ориентирована, прежде всего, на настоящее. Не цитируя буквально, а научившись у классицизма построению иерархии форм, гармоничному сочетанию частей в целое, автор переосмысливает целые фразы из словаря классики, как бы изрекает их вечный смысл свежими словами — и делает понятными и близкими современникам: рустовка первого этажа, обрамляющие входы колонны, изобретательные комбинации окон, кадансированный абрис мансард. Показательна и планировка: замкнутый вокруг внутреннего двора прямоугольник поперек узкого квартала, независимые входы, четкое разграничение общих (операционный зал, кулуары), служебных и складских помещений. Самая эффектная находка архитектора — лестница в левом крыле здания. Верхний свет плавно падает в ее шахту, проникает на все марши и площадки, на все этажи — до самого вестибюля

Комплекс главного почтамта города Саратова был построен по проекту архитекторов Главного правления почт и телеграфов России М. В. Кобелева и П.П. Колпакова. Строителями-подрядчиками выступали братья Грингоф и Гинзбург, а технический надзор осуществляли саратовские архитекторы М.Г. Зацепин и А.Н. Клементьев. Строение соединяет начала неоклассики и рационального модерна.

Несколько гипертрофированная по масштабам композиция, массивные ризалиты, крупные коринфские колонны заявляют амбиции ретростиля. Формы и детали из стилистики классицизма органично соединились здесь с простотой внутренних помещений, разумностью их расположения. Это хорошо сохранившееся здание до сих пор сохраняет свое функциональное назначение.

В здании **Коммерческого собрания** (современный Дом офицеров, улица Соборная, 18), реконструированном в 1914—1916 годах архитектором М.Зацепиным, еще полнее выразилась гибкость неоклассики. Солидное трехэтажное здание Коммерческого собрания приобрело такой внушительный вид не сразу. В 1861 году в двухэтажный дом купца П.Ф. Тюльпина на Соборной улице было переведено Купеческое собрание, позднее

переименованное в Коммерческое. В 1909 году был надстроен третий этаж. Но и это не решило проблему нехватки площадей. Тогда был объявлен конкурс на проект пристройки к зданию с оформлением уличных фасадов. Первую премию получил саратовский архитектор М.Г. Зацепин, который и осуществил свой проект в 1914 году. В таком виде здание сохранилось до наших дней.

Зацепин реконструировал фасад здания в стиле неоклассики. Архитектор продемонстрировал умелое использование отделочных материалов, виртуозное применение разнообразных лепных деталей от львиных масок до рельефов на мифологические темы. Плоский, изящно пропорционированный графичный фасад «уводит» внимание вовнутрь здания, предлагает вжиться в его содержание. Интерьеры — изобретательны, многозначны, воздушны. Общего ощущения дворцовости, торжественной приподнятости не умаляет скрупулезное внимание архитектора к деталям: ажурные стальные решетки, динамичный узор лепнины, изящная мебель, предметы интерьера.

Открытое в 1914 году на Царицынской (ныне Первомайской) улице, неподалеку от Художественного музея им. А.Н. Радищева, **здание женской гимназии А.Д. Куфельд** - одна из четырех саратовских построек С.А. Каллистратова, выдержанная в духе неоклассицизма.

Здание соединяет симметричную композицию, ордерную систему из арсенала классицизма с отдельными элементами орнамента и символики модерна. В треугольной нише фронтона здания и на колоннах появились барельефы, венки и гирлянды из палитры нового стиля. Неоклассицизм, который часто представляется скованным, вторичным по отношению к своему первоисточнику, предстает в названной постройке свободным, свежим, даже размахистым. Новые материалы и конструкции, расширение типологии зданий, вековой опыт, более широкий арсенал приемов, наконец, сильно укрупнившийся масштаб самого города - все эти факторы заметно трансформировали, ослабили классицистический канон.

В оформлении здания гимназии прослеживается увлечение архитектора творчеством итальянского зодчего XVI века Андреа Палладио, использование

так называемого колоссального ордера. Правда, ордер уже не самодовлеет на фасаде, колонны утопают в плоскости стены, да и выступы ризалитов лишь намечены. Входной портал, рисунок оконных переплетов модернизируются. Даже в тимпане (треугольной нише фронтона) и на теле колонн появляются барельефы, венки и гирлянды нового толка.

Центральный ризалит украшают шесть хорошо прорисованных колонн коринфского ордера, установленных на высоком первом этаже и поднимающихся на высоту двух верхних этажей, составляющие портик, завершенный треугольным фронтоном. Остальная плоскость фасада отделана полуколоннами ионического ордера. Умелое применение декоративных элементов, особенно венков и провисающих гирлянд, тонкие барельефы отделки и оригинальные панели, высокие окна оживляют фасад здания. Однако нарядность здания не перерастает в вычурность, некоторая строгость форм не оборачивается упрощенностью и сухостью. Окна первого этажа арочного завершения, с замковыми камнями, эффектно подчеркнуты рустовкой. Второй и третий этажи объединены шестью ионическими пилястрами, ось симметрии подчеркнута высоким двухскатным аттиком с полукруглым окном. В 1994 году здание было передано художественному музею имени А.Н. Радищева.

Среди построек неоклассицизма особое место в градостроительстве Саратова занимает ансамбль **Классического университета**, включающий 4 корпуса. Архитектор - Карл Людвигович Мюфке. Корпуса первой очереди были предназначены: для анатомического института, два корпуса для института экспериментальной медицины и четвертый корпус для физического института.

К. Л. Мюфке формировался как архитектор-художник на образцах дворцовой архитектуры Петербурга, и выполнял свои академические упражнения в манере талантливых русских мастеров Петербургской школы классицизма, периода развитого строительства дворцовых комплексов и зданий-особняков. Создавая художественный образ построек университета, он, естественно, предпочел ордерную систему и декор высокого классицизма.

Яркая рельефная пластика ордерной системы каждого из четырех зданий

приковывает и удерживает взор зрителя. Три сложных портика, расположенных по главному фасаду выходящему на Московскую улицу, определяет архитектурный облик корпусов №1 и №2. Для игры светотени на перемычках над окнами третьего этажа примостились львиные маски, розетки. В здании анатомического института автор применил тот же палладианский ордер, как и в первых двух корпусах. Все портики имеют свой характерный, излюбленный Мюфке рисунок: они вытянуты вверх на два этажа и установлены на постаменты. Восприятие усиливается вертикальной доминантой — приподнятым бельведером, главенствующим в пространстве над всем ансамблем. Бельведер величаво покоится на высоком пьедестале и силуэтно выделяется в окружении всех зданий университета. Его декор перекликается с декором остальных зданий: лавровые венки, крылатые женские божества, маскароны, львиные маски, ленты, гирлянды растительного орнамента.

Здание № 4 – физический институт – гармонично включается в ансамбль. Тактичная повторяемость классицистических приемов на фасаде этого здания обеспечила ему стилистическое родство с другими постройками ансамбля. Применяв рельефную пластическую композицию фасадов с использованием колонн во всех зданиях университета, упорядочив декор мастер создал их стилевое единство.

Ансамбль университета удивительно архитектурно-пространственен. Композиционная структура фасадов зданий проникнута эстетикой неоклассицизма. Архитектурный облик всех построек определяет продуманная система портиков; расстояние между колоннами исключительно сочетается с их высотой, как в дворцовых петербургских зданиях. Всей ордерной системе гармонично отвечает разнообразие декоративных средств: от маскаронов до разнообразных скульптур. Общее ощущение «дворцовости», торжественной приподнятости, характерное для всех зданий ансамбля, оригинальное решение его архитектурно-пространственной организации определило высокий статус университетского комплекса как выдающего памятника русского неоклассицизма.

2.3. Эkleктика

Традиции западноевропейской эkleктики второй половины XIX века предусматривали свободное смешение основных исторических стилей классицистических эпох (Античность, Возрождение, Барокко, Классицизм), а также готики и восточных стилиевых направлений. Русская эkleктичная архитектура развивалась параллельно западноевропейской. Однако она более систематизирована и упорядочена. Архитекторы **петербургской школы** в своем творчестве ориентировались преимущественно на традиционные западноевропейские стили. Представители **московской архитектурной школы** чаще обращаются к мотивам древнерусского зодчества, стремятся возродить подлинные национальные особенности, традиции. Важное отличие русской эkleктики - демократизм, выразившийся в разнообразии типов зданий, нередко даже в похожести уникальных и рядовых сооружений. Основными направлениями или «стилями» эпохи эkleктики в России были русско-византийский (официальный), русский, или неорусский (более демократичный), классицистический (с обращениями к античности, Ренессансу или классицизму), рационалистический, готический. Стиль чаще всего принимался в соответствии с назначением здания.

Многообразие зданий и комплексов эkleктики составило лицо большинства городов Поволжья. Эkleктика ярко проявила себя во всех типах построек Саратова: учебные заведения, медицинские и зрелищные сооружения, административные, коммерческие и общественные здания; культовые и промышленные постройки, жилые дома. Несмотря на отличия, здания эkleктики, возведенные во второй половине XIX века в Саратове, можно определить по многим общим признакам: плоскостности фасадов, обилию декора, несогласованности пропорций, равномерности ритма. Следствием многостилевого синтеза становится взаимозаменяемость деталей и элементов фасадов (в противоположность строгой иерархии классицизма). Синтезом явилось *свободное смешение основных классицистических стилиевых направлений: Возрождение, Барокко, Классицизм.*

Саратовская эклектика, наряду с общерусской тенденцией, прошла в своем развитии несколько этапов. В 1865 году губернский архитектор К. Тиден завершил постройку Каменного театра на Хлебной площади; в это же время заработала первая паровая мельница И. Зейферта. В начале 70-х годов был возведен корпус так называемых Архиерейских торговых рядов. Все эти здания и сооружения уже носили ясно выраженные черты нового стилевого направления и знаменовали собой его первый этап — становление. Эклектика, точнее, классицистическая ее ветвь определила облик Никольской улицы. (постройки арх. А.М. Салько). От биржи к Липкам застройка Никольской облегчалась, стройнела, пропорции тянулись вверх, заостреннее становились детали. Общий хор вертикалей центра достигал самой высокой ноты в шпиле лютеранской церкви. А назад, к Московской улице, и дальше, к “горам”, - наоборот: дома укрупнялись, набирали солидности, веса и не торопясь “наплывали” на Хлебную площадь, сливались с ней, двигаясь дальше по Московской, вместе с растущим городом, который безостановочно продолжал, одевать в камень все новые и новые кварталы.

Архиерейские ряды (улица Радищева, 24), устроенные у выхода Никольской улицы на Новую Соборную площадь, были в числе первых домов нового саратовского центра Их композиция была переходной от сложившегося в эпоху классицизма типа гостиных дворов с их набором повторяющихся, обычно изолированных друг от друга ячеек (для того, чтобы попасть в каждую следующую лавку, нужно было сначала выйти на улицу) и однородным фасадом, к объемным решениям новых магазинов. Череду узких дверей ритмично перемежалась большими витринами окон, некоторые магазины занимали по несколько ячеек, объединенных внутри единым торговым залом. Фасад здания далек от монотонности, его синкопированный ритм задают спаренные щипцовые выступы стены – аттики. Их силуэт повторяет линия карниза второго этажа, то плавными волнами перетекающая над окнами, то взлетающая беспокойным острием. Пробраз постройки - старорусские терема и хоромы. От них взяты силуэт и форма деталей (например, очертания окон

верхнего этажа). Декоративные вазы, венчающие аттики, и мастерская кирпичная кладка (здание, сложенное из красного кирпича, не нуждалось в “украшении” побелкой) - признаки, типичные для архитектуры второй половины XIX века.

Среди новаций, привнесенных в архитектуру крупных городов XIX веком, далеко не последней были универсальные магазины, постепенно заменившие гостиные ряды, дворы, лавки. А самой популярной и эффектной разновидностью универмага быстро сделался пассаж - торговая галерея (иногда в несколько ярусов), крытая прозрачным стеклянным коробом. Архитектурная мода докатилась и до Саратова - напротив окружного суда в 1881 году открылся **городской, пассаж Лаптева**. Строение отличается от подобных столичных зданий своим архитектурным типом, представляя собой часть торгового дома и имея Г-образный план (угол ул.Московской и Никольской). Здание было выполнено в стилях эклектики, что дало основание считать его автором саратовского архитектора А.М. Салько, известного своей приверженностью данному стилевому направлению. Тем не менее, из архивных документов следует, что автор этого проекта - архитектор-чертежник В. Старченко.

Фасад строения густо декорирован, что характерно для эклектических зданий второй половины XIX века. Такое оформление - своеобразная визуальная уловка. Декор, скрывающий гладкие стены, придает зданию особую легкость. Здание пассажа было прекрасно отделано: богатая лепнина на стенах и потолках, бронзовые дверные ручки, лаковые перила, зеркальные стекла, паркетный пол. Второй этаж занимали конторы торговцев, примерочные портных, склады некоторых товаров. А еще выше - словно само небо нависло над узкой расщелиной двора - поблескивают гранями, льют мягкий свет плоскости стеклянного фонаря.

Следующим типом коммерческих сооружений является здание **Биржи** (улица Радищева, 41). Ее выстроили в 1890 году на углу Никольской и Московской улиц по проекту местного архитектора Ф. Шустера для саратовских купцов, предпринимателей, фабрикантов, деловая активность которых в

столице Поволжья настойчиво искала выхода.

Входной портал этого здания представляла торжественная лоджия с широкой лестницей, витиеватыми чугунными решетками (завод А.В. Чирихиной), фонарями, лепными украшениями. Первоначальный объем здания был небольшим - примерно в половину современного и, как оказалось, недостаточным, чтобы “держать” угол двух центральных, самых представительных в городе улиц. В 1904 году городской архитектор А.М. Салько достраивает новый блок к прежнему объему биржи. В результате этой реконструкции постройка значительно переменялась к лучшему. Прежде всего, увеличившись в размерах, биржа, раньше терявшаяся на фоне лавок и оживления гостиного двора, получила новый градостроительный масштаб, подобающий размерам Хлебной площади и соотносимый с величиной и значением окружающих построек.

Нейтральность декоративного убранства здания (она ограничивается лишь рустовкой стен и простыми по рисунку пилястрами) - свойство, позволившее ему органично вписаться в контекст застройки. В предыдущее десятилетие поблизости были возведены окружной суд, городской пассаж и, наконец, художественный музей. Таким образом, биржа стала завершающим звеном как в застройке важнейшего квартала Никольской улицы, так и ансамбля Хлебной площади.

Гостиничное строительство в губернских городах на исходе XIX века переживало благословенные времена. Гостиница “Россия” (улица М.Горького, 32) - одно из главных украшений центра города и пешеходного проспекта Кирова. Ее история началась постройкой на углу Александровской и Немецкой улиц в середине прошлого века обычного, ничем не примечательного двухэтажного жилого дома. В 1902 году этот дом вдруг подрастает на целых два этажа. Появляются эффектная отделка (обрамления окон, лепные фризы), балконы мансарды, открытая, легкая - на чугунных столбиках - галерея ресторана. Точеная угловая башенка – эркер, подсвеченный снизу четырьмя маленькими фонариками, увенчивается острым шпилем с флюгером с

надписью “Россия”.

Эстетика историзма, “русских” его стилей, причудливо сплавилась в постройке с традицией архитектуры улицы - бывшей Немецкой слободы. Шатровые покрытия башенки и мансард гостиницы мало походят на кровли теремов. Больше они напоминают силуэтом и деталями архитектуру среднеевропейских ратуш и здешнего католического собора (здание кинотеатра «Пионер», проспект Кирова, 11).

Здание гостиницы «Астория» (пр. Кирова 34), арх. С.А. Каллистратов было ещё одним прекрасным образцом направления эклектики. В творчестве Каллистратова прослеживается явное тяготение к западным образцам архитектуры. Это определенно просматривается в постройке гостиницы.

Главный фасад разделён тремя ризалитами на четыре блока. Центральный выполнен в виде полукруглого эркера. Все ризалиты увенчаны вытянутыми конусовидными восьмигранными башнями шатровой формы. Междуэтажное пространство декорировано прямоугольными нишами. Плоскость стен блоков проработана пилястрами. Ритмы пилястров, разделяющих узкие прямоугольные окна, массивные пилоны, вытянутые во всю высоту здания, на которых стоят скульптуры средневековых рыцарей, открытая галерея четвертого этажа и особенно непривычная для наших домов мансарда – все это взято из европейской строительной практики начала XX века. В России эти приемы использовались только в Москве и Петербурге. От того и вид у «Астории» получился столичный. Все скульптурные детали гостиницы были выполнены по эскизам саратовского скульптора П.Ф. Дундука (1890-1940).

Ярким представителем коммерческого типа здания является бывший **торговый дом Р.К. Эрта** (ул. Советская, д. 10) с чисто выраженными чертами переселенческой архитектуры. В конце XIX века здание было полностью перестроено по индивидуальному проекту архитектора Ю.Н. Терликова.

Двухэтажное с симметричным фасадом здание имеет ярко выраженные угловые башни - ризалиты. В каждой из угловых башен на первом этаже организованы узкие вытянутые входы со стрельчатым трёхлопостным

завершением, между которыми находятся оконные проёмы разной формы: трёхсекционные прямоугольные витражные окна, имеющие в каждой секции трёхлопостные стрельчатые арки, чередуются через вытянутый проём, аналогичный по форме входным порталам. Междуетажный профилированный карниз переходит в подоконный фриз второго этажа, выполненный в виде четырёхлистников с круглыми и заострёнными лепестками, чередующимися между собой. Окна второго этажа стрельчатой формы обрамлены треугольными наличниками. По центральной оси фасада находится балкон с ажурным кованым ограждением. Завершается здание широким сильновыносным карнизом, проработанным горизонтальной профилировкой и сухариками. Боковые ризалиты увенчаны аттиками треугольной формы, между которыми находится парапетная стенка, декорированная аркатурным поясом в виде арок со стрельчатым завершением. На ризалитах находятся квадратные башенки шатровой формы с усечёнными гранями, увенчанные равносторонней платформой. Каждая сторона квадратной башенки декорирована ложными люкарнами. Дополненное многочисленными элементами декора и деталями здание стало очень декоративным. На одной из стен дома появляются рекламные панно локомотивов. Их изображения сохранилось до сих пор на торце постройки.

Среди зрелищных зданий эклектики выделяется выстроенная под влиянием переселенческой архитектуры **Консерватория им Л.В.Собинова** (пр. Кирова, д. 1). В 1902 году по проекту архитектора А.Ю. Ягна сооружается корпус музыкального училища. Особой гордостью здания был великолепный по акустике, нарядный концертный зал. Но внешний вид здания не удовлетворил саратовскую общественность, в местных газетах его часто сравнивали с хлебным элеватором. Поэтому, когда было решено открыть первую в русской провинции и третью в России (после Москвы и Петербурга) консерваторию - городские власти приняли меры к изменению фасада музыкального заведения.

Проект его перестройки подготовил архитектор С.А. Каллистратов. 21 октября 1912 года состоялось торжественное открытие консерватории. Перед

Саратовом предстало замечательное ассиметричное сооружение в псевдоготическом стиле. Плотной, разновысокой группой были устремлены в небо башни, увенчанные островерхими шатрами кровли. Вертикальность композиции усиливалась от коньковых решеток и шпилей на них. На башнях и на стенах между ними размещены живописные группы окон, красивые и различные по виду и рисунку эркеры. Балконы, уже имевшиеся на здании, органично вошли в новую композицию без изменения. Новый внешний вид создал более древний облик фасада консерватории.

Архитектор умело, точно рассчитал масштаб целого в здании и его частях, безошибочно нашел соотношение его с пространством и застройкой Новособорной (ныне им. Чернышевского) площади. В новых фасадах широко и свободно была представлена художественная культура. Стрельчатые формы оконных наличников, высокие лизены переходящие в спаренные колонки, заканчивающиеся вверху шпилями украшенными крестоцветами, два окна «роза», вписанные в прямоугольные проёмы угловой башни, химеры с раскрытой пастью, скульптурное изображение совы (символ мудрости), фриз из виноградных гроздьев (символ преуспеяния края) - все это сообщало зданию историческую перспективу и обращенность к европейской культуре.

В начале 1970 годов к старому зданию консерватории была сделана пристройка нового учебного корпуса по проекту архитектора И.Д. Карповой. К сожалению, простое и даже примитивное внешнее оформление ее находится в явной дисгармонии с основным строением.

Здание консерватории со временем стало главным символом и визитной карточкой Саратова – благодаря необычности и привлекательности архитектурных форм и высокого духовного содержания.

Один из первых в Саратове кинотеатров - в доме Парусинова на Немецкой улице, известный ранее как **“Центральный”** (проспект Кирова, 22), открылся в 1907 году. Само же здание было построено девятью годами раньше. Сначала безымянный, потом **“Мишель”**, позже **“Гранд-Мишель”**, **“электробиоскоп”**, устроенный поначалу в приспособленном маленьком зале, постоянно

расширялся. Небольшой по фасаду дом уходил, коридорами и залами от улицы вглубь квартала. Туда и увлекал он многих широкими экранами пестревших рекламой витрин. Издали он обращал на себя внимание броскими аттиками и выпуклыми балконами фасада, эффектным крупным куполом.

Среди административных построек Саратова выделяется **Германское консульство** (ул. Рабочая, д. 22), построенное с преобладаниями элементов переселенческой архитектуры в 1908 году, арх. М. Г. Зацепин.

Двухэтажное каменное здание выполнено по типу посольского здания в стилистике рационального модерна, с использованием мотивов архитектуры готики и неоромантизма. Архитектура здания очень рациональна и строга. Уличный, главный, фасад симметричен: боковые ризалиты, хотя и различны по пластике, имеют практически одинаковые очертания и объем. Материал фасада - лицевой кирпич; в покрытиях сочетаются кровельное железо и черепица.

Центр всей композиции - узкий клинообразный аттик над парадным входом с чердачным окном, повторяющим очертание этого завершения (к сожалению, утерян венчающий шпиль над аттиком). Такие же стрельчатые окна-люкарны в декоративном ряду чердачных окон. Боковой аттик над проездной аркой в существовавший тогда двор со служебными строениями, лепной формы с полукруглым окошком и лепной гирляндой под ним. Фасады почти не имеют архитектурных украшений, лишь под карнизом крыши тянутся пояски с растительным орнаментом. Угол здания увенчан шлемообразным куполом кровли, над которым возвышается кованный флюгер в виде петуха. Ограждение балконов и решётка каменной ограды выполнены из металла с использованием художественнойковки. Столярные изделия (двери, переплеты) индивидуального рисунка. Над входом в здание был помещен герб имперской Германии с одноглавым орлом.

Следующей общественной постройкой стало здание **Народной аудитории** (ныне Областная научная библиотека, улица Горького, 40). Двугорбым верблюдом называли это здание некоторые раздраженные современники. Напряженное по композиции, динамичного силуэта здание

Народной аудитории решительно встало рядом с городским театром перед простором Хлебной площади. Взлет фантазии помог петербургскому зодчему Н. Проскурнину выиграть на пороге XX века конкурс проектов необычного дома, объединившего под общей крышей музей и кинозал, сцену и библиотеку.

Сложная структура предложенного плана продиктована разнообразием происходящих в здании (часто одновременно) процессов: публичной лекции, «фильмы под брэнчание тапера» или углубленных занятий в библиотеке. Многофункциональность Народной аудитории отразилась на ее архитектуре. Прежде всего, архитектор пренебрег незыблемым принципом симметрии, изначальной правильности, заданности внешнего вида здания. Пристройки и надстройки, выступы ризалитов, балконы и окна разбросаны, нагромождены на первый взгляд произвольно, «как попало». Но если присмотреться, то можно заметить, что все они группируются вокруг главных объектов - залов библиотеки и синематографа. Сложный внешний объем сооружения вырастает изнутри — из логики и смысла наполняющих его помещений. Результатом вдохновенного труда архитектора стала постройка новаторская, умная, хронологически принадлежащая новому веку.

Дом И.П. Шмидта построен на углу улиц Волжской и Соборной в 1910-1912 годах по проекту архитектора К.А. Дулина (1876-1933) на средства одного из представителей могущественного саратовского клана мукомолов-миллионеров Ивана Петровича Шмидта.

Здание несет в себе черты переходного периода – от модерна к ретроспективизму. Гармоничный архитектурный коктейль смешивался из нескольких стилей. Свободный план и асимметричные фасады явно наследованы от «чистого» модерна. Рустованный цоколь, лепнина и скульптура, а также отдельные детали и формы (например, портал входа, аттики и пилястры) однозначно дарованы неоклассицизмом. Суховатая графичность, ограниченный набор материалов и мотивов, большие квадратные окна – естественные проявления рационализма, который и преобладает в общем настроении памятника. Особняк увенчан куполом, цоколь рустован, в

разработке фасада использованы пилястры ионического ордера, растительный орнамент, рельефные украшения на античные темы и фигуры грифонов. Во дворе находится грот, выполненный в типичной манере модерна. При парадной лестнице установлены скульптуры двух львов.

Черты эклектичности определили специфику архитектуры купеческих строений. **Доходный дом А.И. Бендера** (ул. Первомайская, д. 78). В настоящее время - здание городской администрации.

Первоначальное здание - это примечательный образец позднего классицизма, применявшийся при строительстве доходных домов в Саратове преимущественно в первой половине XIX века. Здесь нет ордера, но есть четкая симметрия фасадов, строгий лаконизм внешней отделки. Второй и третий этажи здания были отданы под гостиницу «Татарская», а первый этаж купцы арендовали под магазины. В числе арендаторов был купец Андрей Иванович Бендер, который в 1911 году он выкупил дом у наследников И.Г. Кузнецова. В 1914-1915 годах на средства нового хозяина была произведена реконструкция фасада здания по проекту архитектора В.К. Карпенко.

В соответствии с новыми веяниями в архитектуре зодчий видоизменил здание, классицизм сменила эклектика. Главный фасад выходит на улицу Первомайская, боковой фасад – на улицу Радищева. Строение украсила массивная скульптура львов в нише над третьим этажом и фигурные аттики на фасадах. На первом этаже стены рустованы, окна большие, правильной прямоугольной формы. Над входом в здание – ярко выполненная скульптурная композиция. Есть сквозная арка, которая тоже украшена рельефным орнаментом. Окна второго этажа – арочные, чередующиеся через одно с простым арочным наличником и рельефным сандриком над ними. Окна третьего этажа меньшего размера, имеют прямоугольную форму. Венчающий карниз имеет сильновыносную полку, декорированную лепными фигурными дентикулами. Скульптурные и барельефные украшения были выполнены по эскизам скульптора Н. Волконского.

Помимо перечисленных типов зданий прекрасным образцом саратовской

эkleктики является широкоизвестное узкоспециализированное медицинское учреждение - **Детская больница им. Д. Поздеевой**, арх. В.Владыкин (в настоящее время отделение 5-й детской инфекционной больницы, улица Соколова, 78).

За Глебучевым оврагом под самой горой - на Соколовой улице - выросла в 1899 году постройка, которая и сегодня предстает неожиданностью за зеленью деревьев, в монотонном строю пыльных деревянных домиков. Это “поздеевская” больница, или, как она называлась полностью, детская больница имени Д. Поздеевой. Газеты тех лет писали о высоких функциональных достоинствах нового больничного центра. Отметим характерную деталь: впервые в интересах гигиены в палатах внутренние углы стен были выполнены закругленными.

В комплекс входило несколько построек. Архитектор, оттолкнувшись от мотивов и форм старорусского зодчества, вылепил современный, по-новому выразительный, очень пластичный и нарядный объем. В свою палитру он взял фигурный кирпич, изразцовую плитку с орнаментальным рисунком, искусной работы металлические решетки. Центральное здание напоминает изысканную шкатулку. Оно так же компактно, исполнено вкуса, богато украшено: боковые легкие башенки, эхом отвечающие им столбики ограды, стрельчатые наличники окон.

В конце XIX века в попытках возродить национальные русские традиции саратовские архитекторы так же, как и их столичные коллеги, вводят мотивы древнерусского зодчества. Их творчество тесно переплетается с традициями московской архитектурной школы. Наиболее ярко данная тенденция прослеживается в творчестве выдающего саратовского архитектора **Алексея Марковича Салько**.

За время своего пребывания на должности городского архитектора, по самым скромным подсчетам, Алексей Маркович подготовил проекты более 120 крупных зданий (Саратов и города Саратовской губернии) различной типологии и назначения. Среди его работ, отнесенных в разряд памятников архитектуры,

выделяются две: Управление Приволжской железной дороги и гостиница «Московская».

Управление Приволжской железной дороги (бывшей РУЖД) является памятником архитектуры начала XX века (ул. Московская, д. 8). Массивное сооружение выстроено в направлении эклектики.

Масштабное пятиэтажное кирпичное здание РУЖД входит в ансамбль Музейной площади и является его доминантой. Здание занимает целый квартал: юго-западный фасад обращен на ул. Московскую, северо-восточный – на ул. Челюскинцев, юго-восточный – на Троицкий собор. Все фасады расположены по красной линии застройки. Пространственная композиция диктуется планом; одинаковый по высоте значительный объем здания создаёт замкнутый контур с внутренним двором. В архитектурном оформлении постройки преобладают элементы классицизма: окна арочного завершения, ризалиты, пилястры, аттики, парапеты. Уравновешенность и представительность фасадам задает симметрия.

У здания два главных входа: по ул. Московской и со стороны Музейной площади. Нарядность фасаду придает кирпичный и лепной декор, кованые ограждения балконов, нарядные башенки, аттики, балясины парапетов.

Главным фасадом можно считать юго-восточный, обращенный на собор. Он симметричен, как и фасад по Московской и Челюскинцев, пятичастен, с тремя легкими ризалитами, центральным и боковыми. Углы здания срезаны в плане, в верхнем этаже надстроены башни и парапеты, акцентирующие углы. Наилучший обзор на здание раскрывается с угловой точки. На башне этого угла ул. Московская и Музейная площадь расположены часы с боем.

Архитектурное решение главного и фасада по ул. Московской идентичны. Нижняя горизонтальная тяга отделяет полуподвальный и первый этаж от верхних. Полуподвальный этаж гладкий, с высоким крепованным по ризалитам цоколем. Окна прямоугольные, с лучковыми завершениями расположены на уровне земли. Первый этаж рустован, с окнами арочного завершения

обрамленными богатыми наличниками. Наличники состоят из широких архивольтов с замковыми камнями, опирающихся на изящные пилястры.

По оси симметрии каждого из двух описываемых фасадов расположены входы с широкими двухстворчатыми дверьми под металлическим козырьком.

Второй и третий этажи фасадов зрительно объединены. Этому способствуют пилястры с капителями коринфского ордера высотой в два этажа в плоскости ризалитов и по паре пиластр симметрично в боковых простенках.

Окна второго этажа прямоугольные с богатыми наличниками полукруглой и треугольной формы - сандриками. Сандрики опираются на пилястры. В оформлении окон использована лепнина растительного орнамента. На срезанных углах здания второй этаж акцентирован балконами с изящной ковандой решеткой. Окна над балконами украшены портиками с парой колонн завершающихся ионическими капителями. Окна третьего этажа арочного завершения, кроме боковых ризалитов с профилированными архивольтами и замковыми камнями.

Широкая тяга с горизонтальной профилировкой отделяет пятый этаж. Эта тяга имеет широкий крепованный фриз, сильно вынесенный карниз с "сухариками". Тяга опоясывает все здание, способствуя зрительному объединению фасадов. Последний завершающий этаж имеет прямоугольные окна в обрамлении пиластр, широкий богато декорированный фриз. Здание венчается парапетом с балясинами и тумбами, чередующимися в ритме окон. Особенностью центрального ризалита по ул. Московской является использование фланкирующих центральный ризалит коринфских колонн на высоте второго и третьего этажа.

Северо-западный фасад по ул. Челюскинцев расчленен на две части. Левая его часть, если смотреть по плану, представляет собой гладкую поверхность брандмауэрной стены, правая часть, после въездной арки во внутренний двор, решена в формах остальных фасадов. Планировка здания ясная, построена по коридорной системе. Лестничные марши закрепляют оси

двух главных входов. Полукруглые объемы лестничных площадок выходят во внутренний двор.

Фасады здания не оштукатурены. Хорошо просматривается искусная кирпичная кладка с использованием большого количества типоразмеров кирпича. Цветовое решение неоштукатуренного фасада построено по контрасту красного кирпича стен и белого декора, что соответствует первоначальному замыслу автора - А.М.Салько.

Здание гостиницы «Московская» было построено в 1901 году. Это памятник архитектуры, являющийся одним из красивейших объектов города и даже одним из его символов. Выполнено в направлении эклектики с использованием в оформлении фасада элементов русского стиля и мотивов Возрождения.

Ориентация трёхэтажного здания гостиницы, расположенной на пересечение улиц Московской и М. Горького, подчеркнута срезанным в плане углом здания. В объемном решении это акцентировано двумя небольшими балконами с чугунным литым ограждением и на крыше бочкообразной жестяной башенкой, увенчанной флюгером с изображением герба г. Саратова.

Первый этаж рустован, имеет большие витринные окна. От второго этажа он отделён широкой двухслойной профилированной тягой. Проёмы второго этажа - полуциркульного завершения, одиночные и парные. Парные, объединенные общим, профилированным архивольтом, опирающимся на тонкие фигурные полуколонны, напоминают палаццо эпохи Возрождения. Каждое из парных окон соединено наличником, в центре которого изображена маска Гермеса с крылатым шлемом.

Между узкими прямоугольными окнами третьего этажа помещены парные и тройные полуколонны с кубическими капителями с преобладанием растительного орнамента. Широкий многослойный раскрепованный фриз, зрительно объединяющий все здание, богато декорирован. Кровля украшена прямоугольными аттиками. По фасаду ул. Московской их три: центральный с невысокой чешуйчатой жестяной шатровой башенкой. В здании хорошо

сохранилось убранство интерьера: лестницы и ограждения из чугунного литья, росписи потолков и стен зала ресторана, лепной декор потолка, стен и порталов. В планировке преобладает коридорная система, хозяйственные помещения обращены во двор.

Масштабное здание гостиницы стоит по красной линии центральных улиц. Архитектура здания говорит на языке историзма - насыщенной детализацией, сложной кладкой, нарочитой самоценностью фасада. Гостиница явилась градостроительной доминантой, зрительно оформив угол квартала и определив характер окружающей застройки.

Своими реализованными проектами А. М. Салько внёс бесценный вклад в формировании архитектурного облика Саратова. Среди известных построек зодчего здание **Окружного суда** 1879 г. (ул. Московская, 64) . В 1871 году от общества купцов и мещан А.М. Салько поступил заказ. Необходимо было создать проект для строительства здания, где бы вели свою торговую деятельность купцы Саратовской губернии. Первый этаж (по плану) должен был быть отстроен под магазины и различные торговые заведения, второй - на усмотрение заказчиков. Торговая знать обладала некоторой сферой влияния, но она всё равно находилась под строгим контролем высших властей. Поэтому первоначальная задумка была перепланирована под здание Окружного суда и судебных палат. Здание выглядело респектабельным, деловым и привлекательным. Здесь уже чувствуется рука мастера, умеющего сочетать рациональность с нарядностью, чёткую строгость композиции с лёгкостью оформления. Здание построено в период большого и значительного архитектурного течения, каким предстала во второй половине прошлого века эклектика (смешение стилей, кирпичный декор, обильная детализация, щедрость отделки). До сегодняшнего времени памятник сохранил свой внешний первоначальный вид, реставрационные работы не проводились. Внутренняя планировка и интерьеры помещений полностью утеряны из-за ремонтных работ в советский период.

Дом Мейеровича (бывшая больница Н.Е. Штерна) является памятником

архитектуры. Построено в 1890-е гг. на ул. Соборной, 40. В данное время используется, как поликлиника Областного госпиталя ветеранов войны и труда. Заказчиком являлся некто Мейерович, который в 1910 г. был вынужден продать особняк Николаю Ефимовичу Штерну, открывшему частную гигиено - диетическую лечебницу для желудочно - кишечных заболеваний. За время эксплуатации здание не претерпело утрат и перестроек, изменивших внешний облик памятника.

Планировка дома компактна: её основу составляет сонаправленный уличному фронту прямоугольник, поделённый надвое продольными несущими стенами. Каждый из двух пролётов, в свою очередь, делится перегородками на помещения, продольные размеры которых модулируются шагом световых проёмов. С дворовой стороны пристроены два равновесных блока (в боковых крыльях здания), имеющие более мелкую нарезку помещений. Под первым этажом, приподнятым на высокий цоколь, расположен полуподвальный этаж, который имеет аналогичную планировку. При входе в здание, вдоль левой боковой стены перед зрителем открывается главная лестница с гранитными ступенями и ограждением из чугунного литья. Лестница дублируется в глубине правого бокового крыла постройки и выводит в мансардное помещение. Спуск на цокольный этаж находится вдоль боковой стены, параллельно главной лестнице. В здании есть другой (автономный) лестничный марш, используемый для технических целей – находящийся в дворовом кармане плана. Планировочная схема и её увязка с объёмом дома выглядит рациональной, тщательно продуманной. Симметричный главный фасад в девять световых осей, ритмизирован повторяющимися оконными проёмами: окна первого этажа имеют лучковую форму завершения, второго - арочную. Оконные проёмы второго этажа объединены полуарками, опирающимися на пилястры. Проёмы первого этажа оформлены наличниками и прямыми сандриками. Параллельно междуэтажному карнизу соответствует подоконная полоса с рельефным геометризованным декором и аналогичная фризовая полоса, находящаяся над полуциркульными проёмами второго этажа. Фланговые ячейки главного фасада

(в одно окно) выделены раскреповками (по 1-му этажу - пилястры, по 2-му – трёхчетвертные колонны с капиталиями ионического ордера). Каждая из этих секций завершается плоским треугольным фронтоном и декоративным шлемовидным куполом. Стены здания и декор главного фасада выполнены из красного кирпича, перекрытия железобетонные, настил полов из дерева.

В интерьерах двух залов верхнего этажа сохранилась художественная лепнина потолков (розетки, карнизы), основанная преимущественно на растительных мотивах. Здание относится к ряду особняков построенных в эпоху так называемого «строительного бума» в Саратове (1880 – 1900-е гг.), архитектура которых, в основном, определяется стилевыми рамками эклектики.

Фельдшерская школа (ул.Чернышевского, д. 151). Здание было построено в 1899 году. Фельдшерско - акушерская женская школа при Саратовском Санитарном обществе была открыта в Саратове в 1896 году. Первое время она размещалась в доме А.В. Чирихиной на углу улиц Московской и М. Сергиевской. Строительство нового здания фельдшерско-акушерской школы субсидировали городская дума, губернское земство, а также многочисленные жертвователи из числа купцов и врачей. Здание получило высокую оценку городской общественности и было признано одним из лучших в Саратове.

Двухэтажное здание фельдшерской школы в плане образует форму тау креста с сильно укороченным основанием. По центральной оси главного фасада расположен широкий ризалит в три световые оси. Углы основного массива здания выделены четырьмя башнями ризалитами. Первый этаж рустован, второй украшен раскреповками кирпичной кладки. Оконные проемы - прямоугольной формы с лучковым завершением. Междуэтажный карниз украшен поребриком и профилированной тягой, переходящей в декор подоконных ниш. Окна второго этажа правильной прямоугольной формы сверху украшены сандриком с лучковым завершением опирающимся на пилястры. В угловых башнях - оконные проёмы второго этажа вытянутой формы с циркульным завершением. В центре ризалита находится широкий

балкон, ограждение которого выполнено из ажурного чугунного литья. На балкон организованы выходные порталы в форме двух спаренных арок, объединённых между собой сандриком с лучковым завершением. Венчающий карниз проработан угловатым аркатурным поясом, тягой с горизонтальной профилировкой. Фриз украшен вытянутыми прямоугольными нишами, разделёнными между собой сдвоенными фигурными пилястрами. В середине каждой ниши вписано декоративное кольцо из точённого кирпича. Центральная часть ризалита и каждая из сторон угловых башен завершаются треугольным фронтоном, увенчанным квадратным шлемовидным куполом со шпилем. Каждая из сторон всех куполов украшена люкарнами. В настоящее время в здании бывшей фельдшерской школы расположен Саратовский областной базовый медицинский колледж.

В заключение отметим, что период эклектики в Саратове малоизучен: нет полного искусствоведческого обзора архитектуры этого времени, сделанного с позиций современной науки. Но уже есть отдельные высказывания, краеведческие публикации, заставляющие пересматривать устаревшие суждения и оценки. Этого требуют как совершенные здания, созданные известными саратовскими зодчими, так и простые дома того времени, составляющие и по сей день основную массу городской дореволюционной застройки, придающие Саратову самобытность и оригинальность.

2.4. Модерн

В русской провинциальной архитектуре рубежа XIX – XX веков, том числе и в Саратове, ярко проявил себя стиль модерн. При строительстве в Саратове использовались проекты местных архитекторов, которые в основном работали в рамках традиционных для московской и петербургской школ направлений модерна — декоративного (ар нуво с элементами неорусского стиля) и рационального (модерн-классицизм).

Саратовский модерн отличается классицизированной направленностью, так как большинство местных архитекторов обучались в Санкт-Петербурге и представляли северо- европейскую ветвь архитектуры. Классицизированность саратовского модерна подтверждают и немецкие архитекторы, работающие в городе, которые также тяготеют к классическим формам.

Принципы московской школы декоративного модерна воплощены в особняках саратовских купцов Ф. Сатова и В. Шишкиной, собственном доме П. Зыбина. К лучшим постройкам данного направления в Саратове относятся особняки И.Э. Бореля и К.К. Рейнеке, вобравшие в себя все краски, всю свежесть, пряный аромат и прихотливый вкус стиля. О них ходят красивые легенды о женщине-архитекторе, о подземных ходах, о прекрасных амазонках и, конечно, о любви.

Стоящий за Липками **особняк мукомола К.К. Рейнеке** отделен от оживления улицы решеткой и зеленью сада (ул. Соборная, 22). Постройка – квинтэссенция интернационального модерна. Специалисты приписывают авторство одному из виднейших зодчих Федору Осиповичу Шехтелю.

У особняка К.К. Рейнеке нет одного главного фасада. Многообъемная композиция здания рассчитана на восприятие в движении, когда за каждым поворотом открывается новая неожиданная точка зрения, интригующая зрителя. Именно динамическая пластическая игра внутренних пространств и внешних объемов оказывается основой художественной выразительности этого дома. Это подчеркивает и низкая кованная с каменными столбами решетка, где архитектор использует излюбленный элемент волны спирали.

Особняк эмоционален и динамичен во всех деталях: ворота, калитка, вход и над ним большое майоликовое панно с изображением кружащихся танцовщиц в голубых платьях, выполненное по мотивам сюжетов австрийского художника Ф. Штука. Рядом — растущий прямо из земли стройный эркер. Он перечеркнут телом балкона, но вертикальный импульс не утрачен — оживает в пилонах, упругим полукружием выгибает обрамление узких окон и выталкивает вверх эту часть стены. Правее одноэтажный объем, ритмично прорезанный вертикальными окнами, мягко и радостно льющими свет по вечерам. Перламутровые металлические надоконные вставки, неназойливый лепной орнамент, кронштейны карниза придают ему торжественный вид, черты благородства и изысканности. Рядом сильный ризалит выступает вперед и плавно перетекает на боковую стену, чтобы завершиться садовой ордерной ротондой.

Самоценны декорации этого здания: поливные изразцы, кованая сталь, формованный бетон, керамическая и металлическая плитки, тонированное стекло и даже черепица. Из всего этого зодчий, играя цветом, светом, фактурой, вылепил вдохновенный, свежий образ, где каждая деталь не только совершенна по форме и исполнению, но и незаменима по смыслу, удобству и пользе, где все удивительно гармонично.

К лучшим образцам «чистого» модерна в Саратове относится также **особняк И.Э. Бореля** (ул. Волжская, 22), одного из наследников «Торгового дома Эммануил Борель», соперничавшего в мукомольном деле со Шмидтами и Рейнеке. Некоторые краеведы намекают даже на возможное авторство знаменитого саратовского архитектора Петра Зыбина.

Экспрессия, присущая стилю модерн, свободное сочетание объемов в сложную многофасадную композицию, богатство и изобретательность пластических элементов – вот качества, которые объединившись создали архитектурный образ редкой притягательной силы. Еще не подойдя к самому зданию, человек попадает в его власть. Зритель очарован прихотливым, текучим узором металлических ворот, ведущих во двор особняка. Рядом в каменной

стене ограды, словно замочная скважина, видна маленькая калитка. Все элементы дома округлены: окна и оконные переплеты, углы и макушки пилонов и даже стены едва заметно наклонены вовнутрь. Но главное и определяющее качество особняка – это компактность: он, как плотно сжатая пружина, тревожит внезапностью притаившейся энергии.

Рациональный модерн отчетливо заявил о себе в особняке **А. И Скворцова**. Добротное двухэтажное здание подчеркнуто симметрично, его масса нарастает к углу, где реализуется в трех мощных пилонах и выросте дополнительного полуэтажа. Лишь входная часть нарушает общее равновесие. Пилон и окно — два основных элемента, повторение которых слагает фасады. Ритм и пропорции окон жестко заданы размерами и положением внутренних помещений. Пилоны облицованы глазурованным кирпичом молочного цвета. Схожим материалом — керамической плиткой — выложен фриз здания. Но такой прием не делает постройку простой, примитивной. По контрасту с фасадной плоскостью решены ключевые фрагменты — завершения угловых пилонов (маска сфинкса и фигуры загадочных птиц) и входной портал (еще одна маска, резная дверь). Остальные детали и части здания находятся в тесной формальной, пропорциональной и смысловой связи: тема строенных полукруглых окошек полуподвала угадывается в парапете третьего этажа и решетках ограждений, мелкая клетка оконных переплетов помогает избежать диссонанса самых разных по размерам проемов; в этом же ритме движется орнамент по междуэтажному карнизу. Особняк Скворцова — один из самых «интеллигентных» в саратовском модерне; мера и вкус, создавшие его, выдержали испытание временем и модой.

Максимум изысканных декоративных примет «чистого» модерна можно увидеть на фасаде дома **В. Шишкиной** расположенного на ул. Дзержинского, 8. П.Зыбин, архитектор, прославившийся в Саратове работами в стиле романтического модерна, в декоре фасада использовал растительные орнаменты, цветные изразцы, кованые украшения. Здание, выстроенное в 1912 году, получилось запоминающимся и выразительным. Угловая башня

обозначала главный вход в здание с разными дверями, над которым расположился балкон с решеткой растительного орнамента. Эта трехэтажная башня — ядро, центральный узел заостренной композиции особняка. К ней примыкал спокойный протяженный одноэтажный объем, где расположены жилые помещения. Заканчивал его двухэтажный выступ—ризалит — с эффектным круглым окном.

Резкий перепад ритмов этажей, решительная смена их масштаба — умело примененные мастером приемы, делающие здание выразительным, броским, запоминающимся. Фасады особняка несли черты изысканной декоративности. Холодные голубоватые тона окон поддерживал обрамляющий их изразцовый фриз. На нем — стилизованные изображения ирисов, колышущихся под порывами ветра на длинных стеблях. Все линии здания, его силуэт живы, подвижны, скользящи. Во двор вели кованые ворота и отдельная калитка, выполненная в виде замочной скважины. Во дворе устроен круглый бассейн, остатки которого можно найти и сейчас. К зданию примыкала обширная летняя веранда. Таким дом был до 40-х годов, пока не надстроили над его центральной частью второй этаж, украшенный массивным карнизом. Башня также подросла на один этаж, что в корне изменило архитектурный замысел здания.

О старинном **особняке купца Ф.Сатова** практически ничего не известно, (ул. Горького, 47; магазин «Свет»). Фасады здания решены неизвестным архитектором в формах декоративного модерна. Внешность особняка броская: крупные окна-витрины первого этажа, замысловатые эркеры, увенчанные башенками со шпилями и флюгерами, причудливые переплеты окон, майоликовые и рельефные вставки над окнами. Богатый стилизованный скульптурный декор придает зданию таинственный сказочный вид. По вершинам пилонов ползут огромные пауки, над одним окном пристроилась лягушка, над большими окнами расположились две русалочки.

Для **Юрия Николаевича Терликова** работа над проектом **собственного особняка** (ул. Провиантская, 14) стала своеобразной творческой лабораторией. Текущие декоративные линии нового стиля придают особняку

динамичную композицию. В здании ощущается тяга архитектора к «чистому» кирпичному фасаду, нюансным отношениям частей и деталей, хотя лепной маскарон и решетки балконов еще дышат раскрепощенностью раннего модерна. Два криволинейных элемента – круглое окно и покатый волнообразный аттик – сообщают движение главному фасаду. Характерен второй аттик – над входом, стенку которого обрамляют профилированные башенки – анты. Рисунок этого фрагмента повторяется, развивается потом в других постройках мастера.

Одним из красивейших зданий, выстроенных в стиле модерн, является **двухэтажный особняк архитектора Петра Митрофановича Зыбина** на ул. Киселева, 76. Архитектор был увлечен идеями модерна. Уже в плане здания проявились яркие черты стиля: ассиметричная композиция, завершившаяся в правом крыле трехъярусной башней-шатром, в ней располагались мастерская и библиотека архитектора; напротив, над входом оригинальная лоджия в виде замочной скважины, которая впоследствии стала излюбленным приемом мастера. Лоджию украсила изящная кованая решетка и круглое окно с переплетами в виде ромашки. На фасаде дома - яркие изразцовые вставки под окнами, фрагменты лепнины и, конечно, ажурная решетка лоджии, и витраж-ромашка круглого окна.

Особенностью саратовского декоративного модерна является применение в декоре узоров средневекового Увека. Это отчетливо видно в цветовом оформлении особняка Шишкиной и в декоре собственного дома архитектора П.М. Зыбина. Саратовский модерн характеризуется сомасштабностью сооружений человеку, камерностью особняков, лиричностью.

Петербургский рациональный модерн-классицизм наиболее ярко представлен в творчестве К.Л. Мюфке, М.А. Пульмана и В.К. Карпенко.

Рациональный модерн отчетливо выражен в **доходном доме Ананьева, арх. М.А. Пульман** (ул. Вольская, 97). Характерная для зрелого модерна уравновешенность фасада выражается в ритмичном расчленении стены равными проемами окон, группировка которых по два-три придает сооружению динамику и экспрессию. Центральная ось главного фасада отмечена балконом и

женской маской. Для здания характерно использование плавных, тягучих линий, напоминающих приемы барокко. Это же просматривается в рисунке чердачных окон и обрамляющих его наличников. Примененные для третьего этажа пологие арочные обрамления носят древнерусский характер. Экспрессия модерна проявляется и в рисунке балюстрад крыши, и в линиях решетки.

В Саратове стиль модерн в архитектуре доходных домов наиболее ярко представлен в творчестве Петра Митрофановича Зыбина. Особо крупная работа архитектора – это **проекты доходных домов Пташкина**, выстроены в русле рационального модерна в 1911 – 1913 годах (ул. Советская, 3, 5).

Уличный фасад объединяет два тесно сросшихся корпуса. Комбинация обильной пластики – от геометрического орнамента до характерных фигур атлантов, кариатид с эркерами и балконами – наполняет объем дома №5 движением и драматизмом. Строгость, деловитость, целесообразность – при определенной декорированности и изысканности – вот характерные черты этой архитектуры. В них просматриваются впечатляющая основательность, академичность, выражающаяся в безупречности, чистоте, яркости, совершенстве линий и форм.

Уличный фасад дома №3 несколько монотонен. Декор фасада скромный: лепные гирлянды из стилизованных растений, тонкий барельеф центральной части, лепной орнамент над полукруглым окном и барельеф на мифологические темы – под ним резная филенчатая дверь, выполненная в характерных формах модерна (не сохранилась). В цветовой гамме фасада преобладают сочетания строгих серых тонов. Южный дворовый фасад симметричен, с пластическими акцентами в виде трёх эркеров. Центральный полукруглый эркер лестничной клетки имеет крупные окна. Боковые эркеры повторяются балконами, симметрично расположенными по обе стороны центрального эркера. Фасад лишён декора, не оштукатурен. Сохранилась кованая решётка балконов. Цветовая гамма фасада серая.

Доходный дом Смирнова, арх. В.К.Карпенко (ул. Московская, 85) — хороший пример рационального модерна, выдержавшего испытание салонной

популярностью, отшлифовавшего приемы и почерк, упрямого и последовательного в своей программе, для которого были характерны упрощенные формы, отказ от декора.

План – экономичный, целесообразный,— вытянутым каре уходит в глубину квартала, организует единый комплекс вокруг внутреннего двора. Фасад – «чистый», без лишних украшений, выигрывает от осязаемого контраста поля стены, заполненного прямоугольниками окон, и мощного эркера над входом, который лежит на плечах у совсем уж неожиданного здесь демона-атланта. Важным, если не определяющим в композиции здания качеством, стал градостроительный подход, учет зрительных связей и стилевого единства с окружающей застройкой.

Доходный дом был одним из самых распространенных типов архитектуры «нового стиля» в столичном Петербурге. В Москве, по традиции ведущим остался частный особняк. В Саратове модерн преуспел в возведении **крупных общественных зданий**: торговых домов, типографий, банков, больниц, школ-дворцов.

Самое масштабное, остающееся до наших дней современным произведение саратовского модерна - **Крытый рынок, арх. В.А. Люкшин**. Стилистически здание относится к стилю модерн в его рациональном прочтении. Его постройка учитывала самые последние архитектурные и конструктивные тенденции XX века: каркасную систему, смелое использование в перекрытии торгового зала легких стальных ферм, большие световые проемы, новые пластичные материалы: бетон и металл.

Архитектурную выразительность фасадов создает контрастное сочетание остекленных плоскостей входных и оконных проемов с железобетонными конструкциями, что характерно для рационального модерна. Разница в высоте центрального и боковых объемов позволила В.А. Люкшину осветить внутренний торговый зал сверху оригинальной крышей — фонарем, через которую вся внутренняя площадь освещается полным дневным светом. Над серединой зала возвышается огромный купол, усиливающий впечатление

простора и обилие воздуха.

Здание имеет 4 главных входа в рынок и 8 в универмаг, фасады равноценные. Торцевой фасад, обращенный на пл. Кирова, симметричен, и, как и три остальных, трехчастен. Он образуется двумя пространственными плоскостями: заглубленной стеной с огромным трехцентровым оконным проемом зала рынка и выступающей плоскостью фасада универмага. Трехчастность композиции подчеркнута тремя легкими ризалитами в одну ось. Углы здания раскрепованы, скруглены, здесь расположены входы в универмаг. Окна первого и второго этажа, кроме ризалитов, прямоугольные, витринные, крупного размера. Боковые ризалиты на втором этаже имеют окна полуциркульного завершения, окно второго этажа центрального ризалита с трехцентровым завершением, под ним расположен вход в рынок.

Вход поддерживается двумя погрудными фигурами атлантов. Широкие лопатки, разделяющие окна и фланкирующие ризалиты, придают фасаду спокойный ритм, нарушаемый разорванным из-за разности высот центральных частей и ризалитов карнизом. Фасад богато декорирован лепниной. Круглое окно треугольного аттика центрального ризалита обрамлено лепным растительным орнаментом. В верхней части торцевой стены рынка помещен лепной герб Саратова – три сходящиеся в центр стерляди. Под гербом лепное изображение головы коровы, над гербом – снопы пшеницы. Герб заключен в лавровый венок. Фланги торцевой стены отмечены надписью «1914» и «1916» годы с датами строительства здания, фланкирующие пилястры завершены вазонами, интересна расстекловка окна и дверей входа рынка: в чугунные переплеты вставлено толстое, ограниченное под хрусталь стекло.

Противоположный юго-западный торцевой фасад решен несколько по-иному. Его композиционный акцент смещен к центру мощным трехосевым ризалитом. В центре ризалита по оси – вход в рынок, поддерживаемый атлантами. Над входом на втором этаже – широкое окно трехцентрового завершения и фланкирующими его двумя чугунными фоне дверями. Боковые окна ризалита полуциркульного завершения, на втором этаже карниз разорван

и раскрепован по лопаткам. Лопатки завершаются наверху массивными парапетными тумбами с чугунной решеткой. Ризалит венчается треугольным аттиком с круглым окном, обрамленным лепниной. На торцевой стене рынка надпись «Городской рынок».

Специально для установки на фасадах Крытого рынка были заказаны электрические часы в известном торговом доме П. Бурэ. Фасады рынка богато декорированы: маскароны, атланты, украшающие входы светильники и металлические решетки в стиле модерн. В художественном оформлении постройки принимали участие скульпторы В.К. Федоров и П.Ф. Дундук, а также воспитанники Боголюбовского рисовального училища. Здание рынка заняло целый квартал. Оно было строго привязано к параметрам окружающей застройки и стало главным градостроительным компонентом центральной части города.

В 1910 году на пересечении Вольской и Большой Кострижной улиц поднялось здание **Казначейства и контрольной палаты** (улица Сакко и Ванцетти, 55), арх. Ю.Терликов. Это одна из лучших построек архитектора в стиле рационального модерна. Ю.Терликов отказался от лепнины, экспериментов с цветом и фактурой отделки, предоставив всю пластику в распоряжение кирпича. Строгий, жестко вычерченный декор целиком образован средствами и возможностями этого вечного материала. Нюансы кладки, едва намеченный рельеф, искусно расшитые швы разнообразят поле стены, акцентируют главное. Такой традиционный, казалось бы, материал, как кирпич, получает здесь новое применение. Кирпичной теме вторит выверенная графика решеток, навесов, оконных переплетов. На этом фоне контрастно выделяются подчеркнута крупные оконные проемы. Сдержанность и целесообразность отличает как фасады этого здания, так и внутреннюю планировку.

Интересной особенностью саратовского модерна является формирование крупных ансамблей – это ансамбль Клинического городка (ныне 3-я городская больница) и НИИ Юго-Восток. Доминирующий объем застройки названных комплексов представлен классицизированной ветвью модерна.

Здания клиник для мединверситета К.Л.Мюфке проектирует в так называемом Агафоновском поселке (ул. Большая Садовая, 137). Все построенные там здания в настоящее время принадлежат третьей клинике медицинского института. Мюфке составил все проекты зданий, и он же осуществил их в натуре.

Хирургический корпус и корпус для лечения нервных болезней выполнены в стиле модерн. У этих двух зданий разные фасады, но у всех архитектурный строй характеризуется симметричной системой, с подчеркиванием особенностей русской классики: применением монументальных ризалитов в виде открытых ротонд с колоннадами, закрытых ротонд с купольными покрытиями, рельефной обработкой глубокой горизонтальной рустикой нижнего этажа. Каждый из этих фасадов хорошо просматривается, но в то же время заметна и нарочитость декора. Архитектура зданий воспринимается сквозь призму хороших пропорций, гармоничности частей и целого, простоты форм рисунка и монументальности основных фрагментов.

Первым зданием при входе на территорию городка является **Хирургическая клиника**. Оно выполнено в стиле модерн, но, неизменно для Карла Людвиговича, с применением элементов из других стилей. Здание многообъемное, состоящее из разных по высоте выступающих блоков, в плане запроектировано в форме буквы «Ш». Главный фасад в два этажа, выходящий на основную аллею клинического городка, имеет трехосевую композицию, центр выделен крупным ризалитом, симметрично, с отступом от углов здания, располагаются четырехгранные эркеры. Стилевая чистота модерна нарушается здесь применением классических элементов декорирования, таких, как венки, сухарики на карнизах. Первый этаж выступающих объемов рустован, оштукатурен, остальная же плоскость фасада декорирована лишь пластикой кладки кирпича с выделением пилястр и других элементов.

Главный вход в здание и лестничная площадка сразу над ним располагаются в центральном ризалите. Этот ризалит в три световые оси имеет

двойную раскреповку, поддержанную декоративным карнизом и аркой в центре, опирающейся на него. Завершение ризалита – аттиковый щипец без выделения карнизов. Преувеличенно выступающий карниз остальной же плоскости главного фасада поддержан стилизованными кронштейнами на отштукатуренном фризе. Левый угол главного фасада закреплен балконом. Клиника имеет большие плоскости окон, что было продиктовано не только стилистикой модерна, но и функциональным назначением помещений, ряд окон второго этажа имеет циркульное завершение небольшого радиуса. Боковые фасады также декорированы, выделен выступающий объем лестницы в одно окно с завершением в форме стилизованного фронтона. Дворовые фасады выполнены в том же ключе, что и главный, но с меньшей детализацией. Декоративное убранство поддержано и в оформлении воздухопроводных шахт, находящихся в палисаднике перед клиникой.

Планировка была выполнена с учетом всех требований того времени и новых веяний в архитектуре зданий здравоохранения: архитектор запроектировал большие светлые операционные, просторные палаты, помещения для принятия солнечных ванн пациентами, специальные комнаты для отдыха врачей.

По центральной аллее в одном ряду с Хирургической клиникой построена была **Нервно-психиатрическая клиника** (на сегодняшний момент здесь располагается терапевтическое отделение). Корпус имеет схожую композицию со зданием Хирургической клиники и в планах («Ш»-образное очертание плана) и на фасадах. Главный фасад запроектирован в три основные оси, проходящие по центральному крупному ризалиту и по ротондам на углах здания, зрительно разделяя фасад на пять самостоятельных, симметричных относительно центра частей. Основная плоскость фасада двухэтажная, центральный ризалит имеет три этажа. Выступающие элементы главного и боковых фасадов и дворовые фасады выделены рустовкой на первом этаже. Главный ризалит имеет дополнительный выступ в центральной части, который оформлен на втором этаже спаренными колоннами, поддерживающими

арку, завершение этого выступа оформлено как щипец. В центре «выступа на выступе» имеется окно-витраж, на первом этаже расположен вход.

В этом корпусе Мюфке создает более пластичную линию крыши – купольные завершения крупных ротонд по углам здания поддержаны плавно изгибающейся линией карниза на плоскости основного фасада с овальными окнами-люкарнами. Боковые и дворовые фасады решены в том же стиле, что и основной, с выделением небольших, различных по высоте выступающих объемов. Дворовые блоки имеют градацию по высотности.

Корпус **Клиники болезней уха, горла и носа им. академика Н.П. Симановского** наиболее стилистически уравновешен, автор выбрал для его постройки «эkleктику» как основное направление.

В 1910 году по инициативе Саратовского губернского земства и передовой агрономической общественности Поволжья была открыта **опытная сельскохозяйственная станция**, возведенная по проекту архитектора **В.К. Карпенко** (ул. Тулайкова, 3). За одно лето 1911 года примерно в трех километрах от окраины Саратова была выстроена целая усадьба, состоящая из восьми зданий. Центральную постройку усадьбы, здание селекционной лаборатории, архитектор губернского земства Карпенко решил в виде английского коттеджа. Выразительность фасадам здания придают изящный эркер над входом, стрельчатые фронтоны и заостренная башня, растущая прямо из земли, увенчанная флюгером. В башне, как в своеобразном пенале, спрятан электрический лифтовой подъемник.

Концепция модерна – организация в первую очередь внутренних помещений - выражена здесь предельно четко. Внешний объем сооружения вырастает изнутри, и обусловлен назначением наполняющих его помещений. Территорию усадьбы ныне занимает государственное научное учреждение НИИ СХ Юго-Востока.

Для В.К. Карпенко шагами к вершинам творчества были самые разнообразные постройки и проекты, среди них и здание **ветеринарно-бактериологической станции** (Ул. 53-й стрелковой дивизии, 6). Здание

привлекает сдержанно-элегантными формами. Фасад строения «чистый», без лишних украшений, выигрывает от чередования эркеров и вытянутых окон. Прекрасной оправой для здания служит металлическая ограда с прихотливым текучим узором. В рисунке металлического кружева используется растительный орнамент, решенный на контрасте прямых и изогнутых линий. Колышущаяся листва окружающих дом деревьев и эфемерные тени живой природы, которые затейливо ложатся на фасад – все вместе помогает не только сблизить деталь орнамента, придуманную зодчим с настоящим растением, но и вознести истоки линии модерна к изначальной основе.

Среди построек рационального модерна выделяется сложный комплекс промышленных построек трамвайного парка; здание Азово-Донского банка – единственное сооружение в Саратове, построенное по проекту крупнейшего мастера петербургского модерна И.Ф. Лидваля.

В декабре 1909 г. на Армянской улице (ныне ул. Волжская, 18) впервые в городе была открыта бесплатная гинекологическая лечебница супругов Медведевых, арх. В. А. Люкшин. Одноэтажное здание получилось просторным со светлыми комнатами, широкими коридорами. Фасад строения решен в стилистике рационального модерна, для которого характерны строгая графичность линий, большие квадратные окна, отказ от декоративных деталей. Прекрасной оправой для здания служит декоративная ограда с изысканным орнаментом.

В 1909-1910 на Московской площади (ныне – улица Университетская, 55) по проекту архитектора Ю.Н. Терликова был построен Комплекс типографии товарищества «Г.Х. Шельгорн и К°». В начале XX века в Саратове по проектам архитекторов В.А. Люкшина С.А. Каллистратова, Г.Г. Плотникова было построено несколько зданий со светлыми классами, широкими коридорами, просторными залами. Они до сих пор служат целям просвещения, изначально в них размещались реальные училища, а сегодня средние школы (Университетская, 44; Мичурина, 16; Степана Разина, 32).

Школу-дворец на Институтской площади (сейчас площадь Октября 1905 года) проектировал и строил М.А. Пульман.

Несмотря на обширный список построек, саратовский модерн не стал градоформирующим стилем. Он не оказал заметного влияния на планировочный каркас города и не был основой массива застройки. Он лишь заметно смягчил лицо города, придавая его улицам и площадям несравнимую оригинальность и очарование. В Саратове прижились и органично развились общие для стиля модерн качества: лиризм, интимность, камерность особняков, сомасштабность сооружений человеку, их гуманность.

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Учебное пособие

ИЩЕНКО ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА

Архитектура

Саратовского края. В 2-х ч. Часть 1

Издается в авторской редакции

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО